

Тихо приоткрыв дверь, Юй Да вошёл внутрь, осторожно закрыл её за собой и, повернувшись, направился вглубь комнаты. У окна за столом сидел мужчина в светло-голубом парчовом халате. Его мужественное лицо с решительными чертами было погружено в раздумья. Услышав шаги, он обернулся и взглянул на вошедшего.

Мужчина обладал привлекательной внешностью, а его глаза, острые, как у орла, заставили сердце Юй Да учащённо забиться. Он опустил голову и почтительно расставил блюда на столе.

— Дорогой гость, пожалуйста, кушайте.

Взяв поднос, Юй Да повернулся, собираясь выйти.

— Подожди.

Сзади мужчина окликнул его, и Юй Да вздрогнул.

— Что-то ещё нужно, уважаемый гость?

— Подойди и налей мне вина, — мужчина поднял палочки и слегка постучал по пустой чашке.

Только сейчас Юй Да вспомнил, что официант говорил о госте в этом зале, которому нужно подливать вино. Наверное, это именно он. Поставив поднос на столик, он подошёл к столу, взял кувшин и осторожно налил вино.

Оуян Лян происходил из знатного рода и обычно презирал, когда ему разливают вино слуги, но этот юноша с первого взгляда привлек его внимание. Его чистые, как у белого кролика, глаза и неуверенные движения выдавали в нём новичка, что показалось Оуян Ляну весьма забавным. Не успев опомниться, он уже оставил его при себе.

— Господин, пожалуйста.

Юй Да с почтением протянул вино мужчине, глядя на его серьёзное лицо.

Протянув руку, Оуян Лян заметил на его руке, под рукавом, следы от ударов плетью. Его глаза сузились, и он взял чашку.

Юй Да продолжал наливать вино чашка за чашкой. Стоило мужчине опустить её, он подходил и снова наполнял, пока кувшин не опустел.

В темнице Палаты Дали Су Жому с лёгкой улыбкой наблюдал за сидящим в камере Восьмым господином, который закрыл глаза и о чём-то размышлял.

— Восьмой господин, похоже, вам здесь не очень комфортно?

— Благодаря наследнику, я впервые испытываю подобное, — Восьмой господин открыл глаза и холодно посмотрел на Су Жому за решёткой. — Я недооценил вас и не ожидал, что у вас окажется столько хитрости и мастерства.

С того момента, как Су Жому вошёл в камеру, Восьмой господин понял, что всё это имеет к нему прямое отношение.

Вспоминая, как он сначала считал его самонадеянным, он невольно усмехнулся. Весь день охотишься на орлов, а в итоге сам становишься их добычей. По заслугам.

— Восьмой господин, вы слишком любезны. По сравнению с вами, мне просто повезло, — Су Жому посмотрел на него с полуулыбкой.

Услышав это, Восьмой господин равнодушно опустил глаза.

— Если бы я встретил вас несколько лет назад, я бы непременно сделал вас своим союзником, используя любые средства. Жаль, что у нас нет такой судьбы.

Такой молодой, но уже с таким умом и хитростью — это редкий талант. Если бы его развить, будущее было бы безграничным.

— Жаль, что я не устранил вас сразу.

Восьмой господин открыл глаза, и его холодный взгляд скользнул по собеседнику.

— Восьмой господин, честно говоря, у меня не хватило бы смелости пойти на такое, как вы. Подделка казённых денег — это преступление, за которое казнят всю семью. Если бы это был я, я бы никогда не согласился на такой риск, независимо от того, какие выгоды мне обещали.

— Ха... Вот почему я сказал, что недооценил вас. Как вы узнали об этом?

Их связи были не такими уж тесными, но он всё равно узнал. Это говорило о его крайней осторожности и внимательности.

— Я знаю не только это. Есть ещё кое-что, Восьмой господин. Думаю, кроме вас, об этом знают только мы.

Су Жому склонил голову на бок и усмехнулся.

Восьмой господин поднял глаза, спокойно глядя на него, с явным пренебрежением во взгляде.

— Что же ещё вы узнали, наследник? Я весь внимание.

— Ха... Восьмой господин, маркиз Вэйань, Оуян Цзинь. Вы его знаете?

Восьмой господин резко сжал кулаки, и его лицо изменилось.

— Как вы узнали?

— Не только узнал, но и уже отправил сообщение маркизу Вэйаню. Восьмой господин, ваши владения я забираю себе. А дело с вашим сыном — это расплата за то, что вы устроили на днях за городом.

Он думал, что Су Жому не знает, что тот инцидент был делом рук Восьмого господина. Тот просто не ожидал, что Су Жому владеет боевыми искусствами.

Восьмой господин обмяк, его тело охватил холод. Он медленно закрыл глаза, чувствуя полное отчаяние.

— Не волнуйтесь, Восьмой господин, я прикажу дать ему быструю смерть.

Су Жому повернулся и направился к выходу.

— Как? Наследнику не хочется узнать, кто был моим сообщником?

Восьмой господин крепко сжал кулаки, его взгляд был холоден, а голос ледяным.

— Думаю, вы мне не скажете, — с лёгким смешком Су Жому вышел, не оборачиваясь.

У ворот тюрьмы Су Жому только что вышел, как Шитоу уже встретил его.

— Босс, я уже отправил сообщение маркизу Вэйаню. Сейчас, наверное, там настоящий переполох.

Заниматься такими тёмными делами он любил больше всего. Представляя лицо маркиза Вэйаня, когда он узнает, что ему изменили, он предвкушал удовольствие.

— Это чужие семейные дела, не наше дело, — Су Жому подошёл к карете и одним движением вскочил внутрь, давая знак ехать.

Шитоу сел снаружи, поднял кнут и легонько хлестнул лошадь. Карета медленно выехала из Палаты Дали и направилась по улице.

— Босс, ты думаешь, маркиз Вэйань дурак? Если ребёнок не от него, то он явно не похож на него. Говорят, он его обожал, носил на руках, баловал без меры.

— Мозгов у него нет, ты думаешь, он будет думать об этом? Любовь слепа, а уж тем более у такого никчёмного маркиза, как Вэйань.

Откинувшись в карете, Су Жому думал о следующем шаге.

Этот месяц будет очень занятым. Сюань Цзи нет, и он может действовать свободно. Месяца хватит, чтобы разобраться с владениями Восьмого господина и его лавками. Первым делом нужно разгромить Братство Цан. Теперь он наследник, а не уличный хулиган, и подобные группировки в столице бессмысленны. Некоторые лавки можно продать, а Павильон Линлун нужно перестроить. Он верил, что с его способностями всё получится лучше.

— Хозяин, а вдруг маркиз Вэйань не пойдёт на нашу уловку? Что, если план провалится? — Снаружи Шитоу, управляя каретой, волновался.

— Ты веришь своему боссу?

— Конечно, верю, — тут же Шитоу уверенно кивнул. Он не раз видел, насколько его босс умен и ловок.

— Тогда всё в порядке. Просто жди завтрашнего дня, когда мы получим новые владения, — скрестив руки на груди, Су Жому закрыл глаза и откинулся на стенку кареты, отдыхая.

— Босс, сразу столько владений — это слишком утомительно.

— Утомительно, но того стоит! После этого месяца в столице больше не будет Братства Цан. Теперь он прочно стоит на ногах. Думая об этом, Су Жому не мог удержаться от улыбки, его лицо выражало полное удовлетворение!

— Поехали!

Шитоу, видя, что босс больше не говорит, взмахнул кнутом, и карета легко въехала на улицу, направляясь к резиденции князя Дуаня.

Когда Оуян Лян вернулся домой, был уже полдень. Спросив управляющего, он узнал, что отец только что приехал.

— Наследник, не знаю почему, но сегодня у маркиза настроение не из лучших, — управляющий подумал и всё же сказал.

— Я знаю, — кивнув, Оуян Лян направился внутрь. Это была его привычка: каждый раз после возвращения со двора сначала зайти во внутренние покои посмотреть на сына, а потом заниматься остальными делами.

— Отец.

Едва он вошёл во двор, к нему подошёл мальчик лет пяти-шести, одетый в светло-зелёный весенний наряд, с золотым обручем на шее. За ним следовали несколько служанок, которые с тревогой смотрели на него.

Увидев сына, Оуян Лян погладил его по голове.

— Сегодня занимался учёбой?

— Угу. Очень старательно учился, — Оуян Чжэнъи кивнул, его лицо озарилось улыбкой.

Глядя на послушного сына, Оуян Лян убрал улыбку с лица и холодно посмотрел на находящихся позади слуг и нянек.

— Сейчас вы будете оберегать молодого господина, поняли?

Услышав его слова, те замерли, а потом поспешно согласились.

— Отец, что случилось?

Оуян Чжэнъи почувствовал неладное и тихо спросил.

— Ничего. Чжэнъи, сегодня ты не говори ни слова, запомни мои слова и внимательно смотри, понял?

— Угу.

— Пойдём.

Взяв сына за руку, Оуян Лян направился к павильону Юэсюань, где обычно жил его отец. Остальные поспешили следом.

Едва они приблизились к павильону, как услышали шум: крики, плач, ругань — настоящий переполох.

Оуян Чжэнъи поднял голову, взглянул на спокойное лицо отца, и напряжение в его душе улеглось.